

Библиографическая заметка.

Ч. Вѣтринскій. *Въ сороковыя годы* Историко-литературные очерки и характеристики. 387 стр. Цѣна 2 р.

Года полтора тому назадъ г. Ч. Вѣтринскій выпустилъ въ свѣтъ книгу „Т. Н. Грановскій и его время“, которая была встрѣчена единодушными похвалами такихъ органовъ нашей печати, каковы *Вѣст. Евр., Русскія Вѣдомости, Миръ Божій*. Еще раньше имъ былъ изданъ критическій этюдъ „Жуковскій, какъ переводчикъ Шиллера“ и наша академія наукъ увѣнчала этотъ этюдъ преміей за сочиненіе о Жуковскомъ. Въ каталогахъ общедоступныхъ изданій Муриновой названы пять очерковъ Вѣтринскаго о жизни и творчествѣ Гоголя, Тургенева, Шевченко, Кольцова и Никитина. Всѣ эти книжки въ свое время тоже вызвали не мало похвалъ по адресу автора. Вотъ послужной списокъ г. Вѣтринскаго; онъ далеко не полонъ, но достаточно солиденъ для того, чтобъ и новая его книга возбудила вниманіе читателя.

Обращаясь къ ней и минуя ея безукоризненную внѣшность, мы должны сказать, что хотя она представляетъ собой трудъ менѣе значительный, чѣмъ книга о Грановскомъ, но все-таки это очень цѣнная и интересная попытка дать историческій очеркъ сороковыхъ годовъ въ біографіяхъ и характеристикахъ лучшихъ людей этой эпохи. Книга составлена изъ статей, напечатанныхъ авторомъ въ разныхъ изданіяхъ, а до напечатанія читанныхъ имъ въ собраніяхъ Русскаго Литер. Кружка въ Ригѣ; этому кружку книга и посвящена. Авторъ хорошо знаетъ изображаемую имъ эпоху, литературу которой онъ тщательно изучилъ.

Разумѣется трудно сказать что-либо новое о такихъ лицахъ, каковы Бѣлинскій, Гоголь, Щепкинъ, Иванъ Аксаковъ, но автору удалось хорошо сказать о нихъ извѣстное старое и духовный обликъ этихъ людей въ книгѣ Вѣтринскаго еще разъ вызываетъ у читателя преклоненіе предъ ними. Характеристикамъ предшествуетъ очеркъ дореформеннаго времени и на темномъ фонѣ его выступаютъ яркими пятнами лучшіе люди 40-хъ годовъ. Авторъ умѣло выдвигаетъ и обрисовываетъ каждую отдѣльную фигуру и въ общей связи все сказанное въ книгѣ о нихъ сливается въ хорошую картину времени. Интереснѣйшими статьями на нашъ взглядъ являются слѣдующія: „Два общественныхъ типа“, параллельная характеристика Аксакова и Никитенко, „дневникъ“ котораго еще недавно съ такимъ интересомъ читали, а въ самомъ авторѣ даже ухитрились видѣть достойный подражанія образецъ російскаго гражданина. Вѣтринскій очень доказательно, на основаніи анализа „Дневника“, говоритъ о Никитенко такъ: „Это одна изъ разновидностей такъ знакомаго намъ по литературѣ типа лишнихъ людей, разновидность на бюрократической почвѣ“ „Дневникъ его—печальная исторія недюжиннаго таланта, который былъ загубленъ не столько враждебной средой, сколько собственнымъ непониманіемъ тѣхъ живительныхъ отношеній къ другимъ людямъ, къ родинѣ, къ человѣчеству, среди которыхъ всякій талантъ только и можетъ развиваться и дѣйствовать“. Статья „Человѣкъ трехъ поколѣній“ посвящена князю Одоевскому, первому писателю „для народа“ и вся цѣликомъ является грустнымъ и неотразимымъ упрекомъ русскому обществу за его неумѣнье цѣнить память своихъ хорошихъ людей. Также интересенъ большой біографическій очеркъ „В. П. Боткинъ“. Авторъ „Писемъ объ Испаніи“, образцоваго произведенія въ описательномъ родѣ, является предъ читателемъ во всю величину своей оригинальной фигуры. Въ числѣ матеріаловъ которыми пользовался г. Ч. Вѣтринскій, работая надъ своей книгой, значится и громоздкій трудъ Барсукова о Погодинѣ—источникъ новый и солидный.

Можно съ увѣренностью сказать, что книга Вѣтринскаго найдетъ читателя въ каждомъ интеллигентномъ человѣкѣ, а каждый читатель,—въ свою очередь—найдетъ въ ней много цѣннаго и интереснаго.

Къ недостаткамъ книги слѣдуетъ отнести нѣсколько небрежный языкъ автора,

А. П.